

УДК 80/81
ББК 81.2-7

**ОСОБЕННОСТИ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
СТИЛИСТИЧЕСКОГО ПРИЁМА
СРАВНЕНИЯ В
ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ**

Сайфитдинова Мунира Рахматовна,
преподаватель кафедры перевода и грамматики
английского языка ГОУ “ХГУ им. акад. Б.
Гафурова” (Таджикистан, Худжанд)

**ХУСУСИЯТҲОИ ИСТИФОДАИ
ВАСИЛАИ УСЛУБИИ ҚИЁС ДАР
МАТНҲОИ БАДЕИ**

Сайфитдинова Мунира Раҳматовна, омӯзгори
кафедраи тарҷума ва грамматикаи забони
англисии МДТ “ДДХ ба номи акад. Б. Гафуров”
(Тоҷикистон, Хучанд)

**PECULIARITIES OF USAGE OF
THE STYLISTIC DEVICE OF
SIMILE IN BELLES LETTRES
TEXTS**

Sayfitdinova Munira Rahmatovna, teacher of the
department of English grammar and Translation
under the SEI “KhSU named after B. Gafurov”
(Tajikistan, Khujand)
E-MAIL: msayfitdinova_28@mail.ru

Ключевые слова: роман Сорбона “Туграл”, роман Дж. Лондона “Мартин Иден”, стилистический приём сравнения, классификация сравнений, структурные типы, эксплицит, имплицит

На материале произведений таджикского писателя Сорбона “Туграл” и английского писателя Джека Лондона “Мартин Иден” выявлены и описаны структурно-семантические особенности стилистического приёма сравнения. Отмечается, что стилистический приём сравнения является одним из основных способов выражения образности. Установлены и выявлены алломорфные и изоморфные особенности функционирования приёма сравнения. Предложена классификация структурных типов сравнений, которая определяет их семантические типы, такие как имплицитные и эксплицитные. Доказывается, что предложенные структурные типы сравнения в исследуемых языках совпадают, и наблюдаются лишь частичные различия. В таджикском языке стилистический приём выражается б`ольшим количеством компаративных связок, чем в английском языке. Делается вывод, что сравнения передаются не только компаративным выражением, но и предложениями с обстоятельными придаточными сравнения.

Калидвожаҳо: қиёс, намудҳои сохторӣ, эксплицит, имплицит

Мақола ба таҳлили созиши семантики қиёс дар асоси асарҳои бадеии нависандаи тоҷик Сорбон “Туграл” ва нависандаи амрикоӣ Чек Лондон “Мартин Иден” баҳшида шудааст. Тазаққур меравад, ки василаи услубии қиёс яке аз воситаҳои асосии ифодаи фасоҳат аст. Хусусиятҳои алломорфӣ ва изоморфии василаи услубии қиёс қайд гардиданд. Муаллиф таснифоти гунаҳои сохтори қиёсро пешниҳод менамояд, ки намудҳои семантики имплицитивӣ ва эксплицитивӣ муайян мекунад. Собит шудааст, ки намудҳои сохтори қиёсе, ки муаллиф пешниҳод намудааст, дар забонҳои таҳқиқшуда

ванда мутобиқат доранд. Байни онҳо фарқҳои ҷузъӣ танҳо фарқиятҳои қисман мушоҳида мешавад. Қайд шудааст, ки қиёс на танҳо бо иборати компаративӣ, инчунин бо ҷумлаи пайрави ҳоли қиёс низ ифода меёбад.

Key words: Sorbon's novel "Tugral", Jack London's novel "Martin Eden", stylistic device of simile, classification of similes, structural types, explicit, implicit

The given article dwells on structural and semantic peculiarities of simile based on belles lettres novels of "Tugral" by Tajik writer Sorbon and "Martin Eden" by American writer Jack London. It is pointed that the stylistic device of simile is one of the main ways of expressing figurativeness. Allomorphic and isomorphic features of simile functioning are established and revealed. The author suggests the classification of structural types of simile that defines the semantic ones, like explicit and implicit.

It is proved that structural types of simile, suggested by author, coincided in researched languages and only some partial differences are observed. In the Tajik language the stylistic device is expressed by more comparative conjunctions than in English.

It is concluded that similes are conveyed not only by a comparative expression but by adverbial clauses of comparison either.

Образность является важной частью каждого художественного произведения. Образность в широком смысле слова – как живость, наглядность, красочность изображения – неотъемлемый признак всякого вида искусства, форма осознания действительности с позиций какого-либо эстетического идеала; частное её проявление – образность речи. Словесным образом в узком смысле является троп, а образностью художественного текста – его метафоричность, выразительный потенциал его единиц, наличие тропов [6, с. 8]. Сравнение как один из тропов художественного произведения выражает образность, способствует созданию оценочной характеристики героев посредством сопоставления их чувств, мыслей, эмоций, внешних данных, особенностей поведения и различных явлений действительности.

Существует множество классификаций сравнений. Мы проанализировали классификацию сравнений Л. В. Щепиловой, в рамках которой выделяются простые и развёрнутые сравнения [7, с. 122].

Следующая классификация предложена М. Д. Кузнец, согласно которой сравнения группируются исходя из их морфологических характеристик [2, с. 87]. Анализ фактологического материала позволяет нам выделить следующие структурные типы сравнения в текстах художественных произведений на английском и таджикском языках.

Рассмотрим **структурные модели сравнения** в английском языке:

1. Сравнение, в котором эксплицитно выражены субъект и объект сравнения;

структурная модель: **like (as) + N**.

2. Сравнение, выраженное сочетанием прилагательного и субстантивной группы; структурная модель: **as+adj+as+N**.

3. Сравнение, в котором сравниваются ситуации: **like + ситуация**.

Рассмотрим **структурные модели сравнения** в таджикском языке:

1. Сравнение, где субъект и объект выражены эксплицитно, структурным типом является **мисли+ N, чун + N, N+барин**.

2. Сравнение, выраженное сочетанием существительного и прилагательного, структурным типом которого является *мисли + N + adj, чу + N+adj*.

3. Сравнение, где сравниваются ситуации, структурным типом которого является *зӯё + ситуация, чун+ ситуация, чунон ки+ ситуация*.

Структурные типы сравнения в английском языке		Структурные типы сравнения в таджикском языке	
1. <i>like (as) + N</i>	Имплицитно	1. <i>мисли+ N, чун + N, N+барин</i>	Имплицитно
2. <i>as+adj+as+N</i>	Эксплицитно	2. <i>мисли + N + adj, чу + N+adj</i>	Эксплицитно
3. <i>like+ ситуация</i>	Имплицитно	3. <i>зӯё + ситуация, чун+ ситуация, чунон ки+ ситуация</i>	Имплицитно

Как показали результаты исследования иллюстративного материала английских и таджикских авторов, структура сравнения обладает большим разнообразием:

1. Первые структурные модели в исследуемых языках частично совпадают как по структуре, так и по семантике, и не выражают признака действия и исполнителя действия.

2. Вторая структурная модель в сопоставляемых языках не совпадает по структуре, но совпадает по семантике, так как эксплицитно выражает признаки действия и исполнителя действия.

3. Третья структурная модель в исследуемых языках совпадает как по семантике, так и по структуре.

Более того, анализ иллюстративного материала позволил нам выделить следующие **тематические группы** в исследуемых языках:

1. Образы персонажей:

- а) положительный образ;
- б) отрицательный образ.

2. Внешность.

3. Душевное состояние.

4. Статус/положение.

Проанализируем примеры сравнений в исследуемых языках на основе выделенных структурно-семантических принципов:

1. Сравнение в тексте художественного произведения **эксплицитно выражено субъектом и объектом, но признак действия - имплицитно**. Структурная модель: *Like (as) + N* в английском языке; *мисли+ N, чун + N, N+барин* в таджикском языке. Обратимся к примерам: *Knowledge seems to me like a chart-room. Whenever I go into the library, I am impressed that way* [11, с. 53]. = *Илм ба назарам ҳуҷраи штурман барин менамояд, ки дар он ҷо харитаҳои баҳрҳо нигоҳ дошта мешаванд*[8, с. 88].

Протагонист романа “Мартин Иден” - человек необразованный. В возрасте 16-17 лет он начинает заниматься самообразованием. Не имея никакого представления о знании и науке, он сравнивает науку с рубкой на судне. Такое сравнение обусловлено тем, что Мартин – моряк, он хорошо знает морское дело. Мы видим, что субъектом сравнения в примере выступает *наука*, а объектом сравнения является *рубка на судне*. Автор произведения имплицитно характеризует, не приводит прямого указания на признаковый компонент, по которому осуществляется сравнение, и его отсутствие подталкивает читателя к индиви-

дуальному прочтению анализируемого сравнения; более того, благодаря существительному *chart-room*, читатель может сам дать оценку способностям главного героя.

Рассмотрим пример из таджикского языка, в котором сравнение выражает бессилие народа: *Санедҳо омаданд, ки мо подшоҳием, сурхҳо омаданд, ки ҳукуматием. Ҳарду душмани якдигар. Боз моро чун дона зери ду санги гарон орд мекунанд* [9, с. 254].

В данном контексте функционируют два образных средства языка - метафора и сравнение. Метафора “*сурх*” является в языке истёртой, так как русских захватчиков в народе называли “*красными*”. Метафора “*сафед*” является окказиональной: автор называет последних правителей Бухарского эмирата “*белыми*”, и окказионализм придаёт контексту ироничность. Создавая сравнение, автор произведения показывает недовольство народа обоими правителями, при этом не указывает на признаковые компоненты, но даёт читателю подсказку. Сравнение людей с зёрнами указывает на их бессилие.

Рассматриваемый структурный тип сравнения в сопоставляемых языках может способствовать передаче отрицательных эмоций героев романа. Например: *I feel always like a cat when he is around*[11,99]. = *Вақте ки ба ман наздик мешавад, гурба барин сару рӯяширо харошиданиам меояд* [8, с. 163].

В примере субъектом сравнения выступает *человек (героиня)*, а объектом сравнения является *кошка*. Одна из главных героинь романа, Руфь, выражает плохое отношение к одному из героев романа, сравнивая себя с кошкой, намекает, что желает ссориться, ругаться и драться.

Рассмотрим пример в текстах художественных произведений на таджикском языке, который способствует передаче эмоционального состояния героев: - *Дар тамоми музофот як раммолзан ҳаст ё...-Якта, якта...-Ҳамон гуфтааст, ки дунё мисли киштӣ дар рӯи об аст? -Ҳамон..*[9, с. 108].

В данном примере субъектом сравнения является *дунё (жизнь)*, объектом является *киштӣ (корабль)*. Автор произведения не указывает признаковых компонентов.

Данный структурный тип сравнения широко используется таджикскими авторами: *бо хандаи чун хониши кабк...., соҳибонашон мурғвор, даҳон кушода ҳамчу моҳии, мисли ин кӯҳҳои Зарафшон ...*, *ду ранг мисли хайру шар* [9, с. 265].

Если в английском языке структурной моделью для имплицитного выражения является *like (as) + N*, то в таджикском языке его структура разнообразна. В таджикском языке существует следующая структурная модель сравнения: *существительное + барин*.

1. *Гунохам кӯҳ барин* шуд[9, с.102]. 2.*Зиндагӣ як бинои амонат барин*[9, с. 10]. 3.*Саллаи сари ту лонаи мусича барин* [9 с. 286].

4. *Алопар раҳо кард, аммо Сиеҳ мурда барин* намечунбид [9, с. 315].

Используя данный тип сравнения, авторы художественных произведений не эксплицируют признаки и характеристики субъектов, оставляя эту задачу читателям. Традиционно между субъектом и объектом сравнения стоит союз, но в данном случае союз находится после объекта, а фактический материал также свидетельствует об использовании только союза “*барин*” в структурном типе *существительное + союз*.

Известно, что лингвисты часто определяют приём “сравнение” как отношения, которые могут устанавливаться между объектами одной категории и между представителями разных классов. В данном случае лингвисты указывают на образное сравнение [1, с. 277].

2. Вторая структурная модель в сопоставляемых языках **эксплицитно выражает признаковые компоненты сравниваемых предметов**, структурная модель: *as+adj+as+N* в английском языке, *мисли + N + adj, чу + N+adj* в таджикском языке.

Рассмотрим примеры: *He did not know how she was dressed, except that the dress was as wonderful as she. He likened her to a pale gold flower upon a slender stem* [11, с. 3].= *Ў намендонист, ки духтар дар кадом сарулибос аст, - танҳо ҳаминаширо фаҳмид, ки сарулибоси мисли худаи басо зебост* [8, с. 6].

В данном контексте герой сравнивает платье героини с ней самой, при этом эксплицируя определение «прекрасный». Герой сравнивает героиню с цветком, и данное сравнение, включающее эксплицитный признак *pale- gold*, подчёркивает восхищение героя – в жизни он ещё не встречал такую красивую и необыкновенную девушку.

В следующем примере сравнения автор показывает положительные качества Руфи - воспитанность, здравый ум и сдержанность: *Her judgment was as young as she, but her instincts were as old as the race and older* [11, с. 102].= *Ақлу хиради Руф мисли худаи ҷавон буд. Аммо савқи табиаи мисли башиариат нур ва ҳатто аз он ҳам тиртар буд* [8, с.167].

Руфь - образованная девушка из высшего общества - не могла позволить себе отношений с необразованным и бедным парнем, между ними была большая пропасть. Автор эксплицирует признаки “young”(молодой) и “old” (старый), показывает восхищение одного из героев романа Руфью.

Рассмотрим схожее явление и в художественном тексте на таджикском языке. Оказиональное сравнение подчёркивает положительные замыслы героя: *“Мисли ин кӯҳҳои Зарафишон сокиту ором будан рафтори нек бувад. Хомӯшии ҳам гуфтори нек аст. Он чӣ аз дил мегузаронаму намегӯям, тиндори нек”* [9, с. 313].

В анализируемом примере автор сравнивает *молчание человека с горами*, при этом использует топоним “Зарафишон”, подчёркивая *красоту* местности в Таджикистане. Авторское сравнение передаёт доброту, хорошие манеры и воспитанность, а также добрые намерения протагониста романа Туграла.

В следующем примере сравнение носит устоявшийся характер: оно достаточно широко используется как в художественной литературе, так и в повседневном общении, вследствие чего его образность несколько утрачивается. С другой стороны, ироничность контекста, в котором употребляется данное сравнение, способствует тому, что само сравнение воспринимается более эмоционально: *That he loved her, on the other hand, was as clear as day, and she consciously delighted in beholding his love-manifestations* [11, с. 102]. = *Мисли рӯз равшан буд, ки Мартин ӯро дӯст медорад ва ӯ аз зухуроти муҳаббати вай - дурахши чашмон, ларзиши дастон ва сурхие, ки гоҳ-гоҳе ба рухсораҳои офтобхӯрдаи медамид, лаззат мебурд* [8, с. 167].

Такая же позиция наблюдается и в таджикском языке. Обратимся к примерам: *Аммо Лутфия тоқат намекард. Ў мисли мурги посӯхта беқарор буд* [10, с. 110].

В анализируемом примере автор с помощью сравнительного оборота “*мисли мурги посӯхта*” эксплицитно показывает состояние одной из героинь романа “Восе”, Лутфии. Сравнивая женщину с обожжённой курицей, автор демонстрирует внутреннее состояние героини: она “не находит себе места”.

Употребление сравнительного оборота “*мисли мурги посӯхта*”, который носит устойчивый характер, органично вписывается в использованный контекст, так как героиня не только обеспокоена, но и обижена и расстроена. Предательство мужа приводит её в

печальное и суетливое состояние. В контексте использования сравнительный оборот приобретает другую эмоциональную нагрузку.

В следующем примере сравнение эксплицитно показывает действие героини: *Her shoulder touched his as lightly as a butterfly touches a flower, and just as lightly was the counter-pressure*[11, с.106]. = *ӯ ба китфи Мартин ҳаёле, ҷунонки ки гулпарак пойҳои худро ба гул мерасонад, китф расонад*[8, с. 174].

Автор произведения сравнивает действия и эксплицирует признак «легко». Сравнение исполнителя действий «человек – насекомое» придаёт контексту образность. Кроме того, автор уточняет и показывает читателю эмоциональное состояние и отношения героев. Несмотря на пропасть между ними, Мартин и Руфь продолжают встречаться.

В приведённом примере герой романа даёт положительную оценку внешности героини: *Like a rose petal, he thought; cool and soft as a snowflake. He had never thought that a mere woman's hand could be so sweetly soft* [11, с. 57]. = *Мисли барги настанан нозук; мисли зарраи барф сарду сабук. ӯ ҳаргиз ба ҳаёлаш ҳам наоварда буд, ки дасти зан ин қадар нарму нозук мешудааст*[8, 37].

Герой романа беден, он знаком только с людьми из рабочего класса. Он не знаком с интеллигенцией, в его окружении были исключительно работающие женщины. Сравнение рук героини с лепестками роз выражает восхищение героя, а также, сравнивая её руки со снежинкой, автор зрительно воссоздаёт черты её рук.

Не менее ярким является сравнение людей с объектами природы в произведениях на таджикском языке: *Масчоихо гӯянд: “Худованд моро мисли он донаҳои хирмани кишоварз офарида, ки гоҳ сабз гардонанд, гоҳ бирён қунанд ва зиёдтар орд гардонанд* [9, с. 254].

Окказиональное сравнение людей с зёрнами показывает состояние народа во время захвата русскими завоевателями. Создавая такое сравнение, автор произведения описывает внутренние переживания героев романа, которые чувствуют себя “использованными и брошенными”.

Или другой пример окказионального сравнения: *Шоир чу кабки тирхӯрда аз даъён монд. Аммо андеша, фикр ва мағзи сараш он қадар галаён дошт ва хуни гармаш то ҷое ҷӯшид.....* [9, с. 360].

В данном случае субъектом сравнения является человек, объектом - куропатка. Используя такой структурный тип сравнения, автор определяет признаковые компоненты субъекта. Сравнивая человека с раненой птицей, автор передаёт эмоциональное состояние героя. Протагонист романа расстроен, испытывает отчаяние, внутренне потерян.

Структурная модель *as+adj+as+N* в рассматриваемых произведениях на английском языке в основном показывает «восхищение», тематической группой является «положительный образ».

В рассматриваемых произведениях на таджикском языке авторы при сравнении субъектов и объектов часто уподобляют людей птицам, животным и природе.

3. Нередко образность сравнения может создаваться и за счёт детального, предельно конкретного описания признака сравнения. Особенно ярко это проявляется в употреблении сравнений, в которых **сравниваются ситуации**. Третья структурная модель сравнения в сопоставляемых языках совпадает по семантике и по структуре. Сравниваются ситуации, в которых эксплицитно выражены признаки действия и его исполнителя. Его структурным типом является *like + ситуация в английском языке, гӯё + ситуация, ҷун+ ситуация, ҷунон ки+ ситуация в таджикском языке*.

Обратимся к примерам: “*What I read was the real goods. It was all lighted up and shining, and it shun right into me and lighted me up inside, like the sun or a searchlight* [11, с. 7]. = Чизҳои ман хондагӣ хеле хушоянд буданд. Гӯё, ки дили одамро **офтоб ва ё прожектор барин** чиз мунаввар мекарда бошад [8, с. 12].

Сравнение в данном примере передаёт эмоциональное состояние протагониста романа, тем самым, вероятно, подчёркивая его восторженно-радостное состояние, более того, в сочетании с глаголом **light** анализируемое сравнение усиливает эту эмоциональность.

Рассмотрим структурную модель **чунон ки + ситуация**: *Эй офаридгор! Ин дарси таърих бувад..... одам шудааст, ки бародар то накушад бародарро, ба максад нарасад. Он қадар китоби таърих хондем, он қадар ҷангномаҳо хондем ва донистем, ки одам ба одам дӯст набудааст чунон ки гург бо гӯспанд. Чунон ки гурба бо муш; шер бо нахчир, наҳанг бо моҳӣ, боз бо кабк, қарғас бо лоша...* [9, с. 256].

В данном случае отчаяние героя передаётся несколькими сравнениями и в одном из сравнений присутствует образность: **ки одам ба одам дӯст набудааст чунон ки гург бо гӯспанд**. Автор сравнивает человеческие отношения с отношениями в мире животных, тем самым имплицитно выражая состояния “враждебность”, “ненависть” и “злоба”. Эффект также усиливается за счёт параллельных конструкций: *Чунон ки гурба бо муш; шер бо нахчир, наҳанг бо моҳӣ...*

Как видно из примеров на таджикском и английском языках, в них эксплицитно выражены признаки действия. В структурном плане сравниваемые ситуации помещены во второй части сложноподчинённого предложения.

Рассмотрим пример эксплицитного выражения признаков действия с компонентом “огонь” в исследуемых языках: *At the slightest impact of the outside world upon his consciousness, his thoughts, sympathies, and emotions leapt and played like lambent flame* [11, с. 3]. = *Баробари таъсири майдатарини муҳити беруна эҳсос ва тафаккураи мисли аланга шӯъла мезад* [8, с. 6]. Дар қафаси синааш оташе давр зад, **чунон ки оташалоб даруни танӯр** [9, с. 116].

В первом примере ощущения и чувства героя, которые вспыхнули в нём во время игры героини на пианино, сравниваются с пламенем. Он теряет дар речи, счёт времени, и его чувства загорелись, эксплицитно выражая состояние «взволнованности» и «возбуждённости». Чувства героя перескакивают из одного состояния в другое. Сравнение его чувств с пламенем объединяет общий признак: «встревоженный».

Во втором примере вспыхнули чувства у героя Бурхона, причиной тому является решение старшины его местности об их переезде в другое место. Мать героя в отчаянном состоянии. Как женщина со стереотипами, она не хотела покинуть свой дом. Увидев состояние матери, он приходит в безумие. Его состояние сравнивается с огнём, пылающим в тандыре. Сравнение чувств героев с пламенем в первом примере имеет положительный характер, а во втором примере – отрицательный.

Анализ иллюстративного материала даёт нам возможность определить алломорфные и изоморфные особенности:

1. В структурно-семантическом плане первая и третья структурные модели сравнения частично совпадают. Отличительной чертой в английском языке является употребление одного союза -“**like**” в структурном типе сравнения ситуаций. В таджикском языке используются союзы **чунон ки, мисли, чун, гӯё, барин**. Семантическая сторона сравнения заключается в том, что признаки действия имплицитно выражаются.

2. Второй тип сравнения, выраженный сочетанием существительного и прилагательного, также частично совпадает. В английском языке структурой второго типа сравнения является: союз+*adj.*+союз+ N. В таджикском языке: союз+ N+ *adj.* Схожесть наблюдается в семантике данного типа сравнения: эксплицитно выражается признак действия и даётся характеристика субъекта.

3. Третий тип сравнения в исследуемых языках не различается. Как в английском, так и в таджикском языке в текстах художественных произведений широко используется структурная модель союз+*ситуация*. В исследуемых языках данная структурная модель выражает признак действия как эксплицитно, так и имплицитно.

Далее определим доминирующий структурный тип сравнения в исследуемых языках. В рассматриваемых английских романах среди структурных типов сравнений преобладают сравнения, в которых сравниваются ситуации; данный тип сравнений составляет 52 % от общего числа проанализированных сравнений. Далее следуют сравнения, выраженные структурой *прилагательное + субстантивная* группа; их количество составляет 27 %. Следующими по частотности являются сравнения, в которых сравниваются ситуации. Наименее частотными являются сравнения, в которых эксплицитно выражены субъект и объект сравнения, причём последний выступает в качестве предикативного члена; их количество составляет 16 %.

В рассматриваемых таджикских романах среди структурных типов сравнений преобладают сравнения, в которых сравниваются ситуации, они составляют 52 % от общего числа проанализированных сравнений. Второе место по частотности употребления занимают сравнения, в которых эксплицитно выражены субъект и объект, что составляет 27 %. Следующими по частотности являются сравнения, в которых характеристика субъекта выражена посредством конструкции *союз+прилагательное+существительное*. Наименее частотными являются сравнения, в которых субъект, объект и союз выражены в конце; их количество составляет 16 %.

Среди выделенных тематических групп сравнений в исследуемых языках доминирует тематическая группа «образ персонажей» с подгруппами «положительный образ» и «отрицательный образ».

Список использованной литературы:

1. Арутюнова Н. Д. *Язык и мир человека*. - М.: Школа «Языки русской культуры», 1999. - 896 с.
2. Кузнец М. Д. *Стилистика английского языка: пособие для студентов*. -Л.: Учпедгиз, 1960. -175 с.
3. Фарҳанги забони тоҷикӣ (ФЗТ): дар зери таҳрири М.Ш. Шукуров, В.А. Капранов, Р. Ҳошим, Н.А.Маъсумӣ. – М.: Советская Энциклопедия, 1969. – 984 с.
4. Улмасова З.Х. *Вижагиҳои қорбасти зарбулмасалу мақол ва ибораҳои рехта дар эҷодиёти Сорбон дар мисоли романҳои “Достони Писари худо” ва “Туграл” // Ахбори ДДХБСТ, Худжанд, 2014. - №4. - С.214-222.*
5. Усмонов К.У. *Услубиёти забони англисӣ ва муқоисаи он бо забони тоҷикӣ*. - Хучанд: Нури маърифат, 2015- 128с.
6. Халикова Н. В. *Категория образности художественного прозаического текста: автореф. дисс. ... док. филол. наук: 10.02.01. - М., 2004. - 44 с.*
7. Щепилова Л. В. *Введение в литературоведение: учебник для студентов филологических факультетов*. - М.: Высшая школа, 1968. - 375 с.

Источники иллюстративного материала:

8. Лондон Ч. Мартин Иден/тарҷумаи Ӯ. Холиқов. - Душанбе: Ирфон, 1981. – 408 с.
9. Сорбон. Куллиёт. Ҷилди VI. – Душанбе: Эҷод, 2009. – 432 с.
10. Улугзода С. Восеъ. - Душанбе: Ирфон, 1979. – 368 с.
11. London J. Martin Eden. – Moscow: Foreign Languages Publishing House, 1953. – 432p.

Reference Literature:

1. Artunova N.D. *Language and the world of Man*. – M.: “The Language of Russian Culture”. School. 1999. - 896 pp.
2. Kuznetz M. D. *Stylistics of the English Language: Lectures for Students*. – L.: State publishing-house for educational literature, 1960. – 175 pp.
3. *The Explanatory Dictionary of the Tajik Language in 2 volumes, edited by M. Sh. Shukurov, V. A. Kapranov, R. Hoshim, N. A. Masumy*. - M.: Soviet Encyclopedia, 1969. – 984 pp.
4. Ulmasova Z. H. *Peculiarities of Usage of Proverbs, Sayings and Phraseologisms in Sorbon’s Novels “The Poem about God’s Son” and “Tygral”*.- *Bulletin of TGUPBP.* №4. 2014. – 214 - 222 pp.
5. Usmonov K.U. *The Stylistics of the English Language and its Comparison with Tajik Language*. - Khujand: Light of Enlightenment, 2015 - 128 pp.
6. Halikova N. V. *The Category of imagery of Belles-Lettres Prosaic text: abstract. Doctoral dissertation in phology: 10.02.01*. - M., 2004. - 44 pp.
7. Shepilova L. V. *Introduction to Literary Criticism: a textbook for students of philological faculties*.- M.: High School, 1968. - 375 pp.
8. London J. Martin. *Translated into Tajik by Holikov U.*- Dushanbe: Irfon, 1981. – 408 pp.
9. Сорбон. *Collection of Works. V.VI*. - Dushanbe: Creation, 2009. – 432 pp.
10. Ulugzade S. Vose. - Dushanbe: Cognition, 1979. - 368 pp.
11. London J. Martin Eden. – Moscow: Foreign Languages Publishing House, 1953. – 432 p.